

Через некоторое время Ехуан Гуу содрогнулась. Она крепко обняла Цин Шуя, ее кроткие стоны хлынули ему в уши.

Цин Шуй целовал ее, его руки блуждали по её телу, касались и терли упругие холмики сзади. Выгибаясь всем телом от удовольствия, она начала демонстрировать свою пухлую грудь. В такой позе она застенчиво посмотрела на Цин Шуя, высвобождая роковое очарование. Она действительно одарила его выражением, приносящим несчастье, заставив Цин Шуя почувствовать еще один прилив жизненных сил.

Ехуан Гуу начала раскачиваться, как лодка в океане, иногда высоко, иногда низко, как будто она была на седьмом небе. Ее кроткие стоны динамично вырывались на волю, иногда высоко, иногда низко.

После того, как Цин Шуй довел ее до кульминации, он сам достиг вершины.

— Цин Шуй, я так по тебе скучала! — Ехуан Гуу тяжело дышала, обнимая Цин Шуя и счастливо целуя его.

Цин Шуй крепко обнял ее. Она сейчас вялая, полностью полагалась на Цин Шуя. Они все еще были склеены вместе, когда он поцеловал её восхитительно влажные губы. — Малышка Гуу, я тоже по тебе скучал.

Ехуан Гуу старше Цин Шуя. Она являлась Мастером Таньтай Сюань, но ей нравилось прозвище Цин Шуя. Она зрелая, очаровательная и грациозная женщина, но все же она похожа на любовницу, когда прижималась к Цин Шую.

Ехуан Гуу могла бы отправиться в Цин Шую, используя Божественный Флаг Пяти Элементов, но Клан Цин стал её корнем, поэтому теперь их нужно защищать.

Она не допустит, чтобы с кланом случилось какое-нибудь несчастье, иначе ее жизнь будет наполнена сожалениями.

— Заставлять себя охранять дом. Тебе было тяжело. Я просто не могу доверить их кому-то другому. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Не говори так, я совсем не страдала. Я очень счастлива, ведь здесь и мой дом тоже, понимаешь? — Ехуан Гуу сердито посмотрела на Цин Шуя.

— Пойдем, Малышка Гуу. Я помогу тебе одеться. — Цин Шуй похлопала себя по груди, отчего по спине пробежала дрожь. Её круглая грудь просто идеальна, что придало еще больше возбуждения Цин Шую. Он обладал силой, способной заставить Ехуан Гуу полностью рухнуть.

— Ах! — Ехуан Гуу не обещала ему помочь себе одеться, или же она реагировала на реакцию Цин Шуя.

Прошло очень много времени с их последнего раза, так что, позволив Ехуан Гуу наслаждаться им, он почувствовал себя довольным. Поскольку он собирался остаться дома надолго, хотя ему очень и хотелось заняться любовью снова, он сдержался.

Цин Шуй умел снимать одежду, но помогать другим надевать ее слишком тяжело. Через некоторое время он смог помочь Ехуан Гуу одеться. Любой старшей женщине сразу стало бы

понятно, что Ехуан Гуу сейчас наслаждалась девичьим женским счастьем. Даже глядя в зеркало, она немного смутилась, увидев себя.

— Цин Шуй, если мы выйдем вот так, они будут смеяться надо мной. — Сказала Ехуан Гуу, смущаясь.

— Что тут смешного? Мы займемся тем же и завтра. Я думаю, что ты выглядишь очень красиво. — Цин Шуй тоже надел свою одежду, вытаскивая Ехуан Гуу из комнаты.

Возвращение Цин Шуй принесло всем огромную радость, в то время как перемены в Ехуан Гуу заметили немногие. Цин Шуй посмотрел на свою вечно молодую, вечно красивую мать и побежал вперед, чтобы обнять ее.

Цин И в восторге погладила его по голове: — Паршивец, ты так надолго уехал и не навещал нас.

Цин Шуй усмехнулся, отпустив мать и потянув ее за руку, понимая, что она всего лишь дует на него: — Я сильно скучала по вам всем, поэтому вернулся издалека.

Затем Цин Шуй обнял Цанхай Минюэ, Минюэ Гэлоу, Хоюнь Люли и остальных.

— Отец!

Цин Шуй увидела группу детей, все они уже выросли. Юй Чан, Цин Цзун, Цин Мин, Цин Инь, Цин Юй, Цин Янь, Цин Лун, Цин Юнь, Цин Цзюнь и Янь Лан. Группа Цин Цзуна уже достигла Стадии Боевого Императора с прочным фундаментом. Их сила неуклонно росла.

Цин Шуй обняла Цин Цзюня и Юй Чан, только Луань Луань не было дома.

Цин Цзюнь была усыновлена. Теперь, когда она выросла, она стала очень красивой, но все еще не могла говорить. Она могла использовать свой живот, чтобы говорить, так что она могла общаться со всеми без проблем. Она также знала, что не связана с ними кровным родством, но все равно была очень счастлива, поскольку все здесь относились к ней хорошо, как к своей кровной сестре.

Мать Юй Чан, Минюэ Гэлоу, тоже присутствовала. Юй Чан тоже усыновлена, а их первая встреча произошла, когда Цин Шуй спас ей жизнь, поэтому она всегда чувствовала себя дочерью Цин Шуя.

— Цзюнь, ты скучала по папе? — Цин Шуй потрепал её по голове. Она уже повзрослела, но все еще оставалась совсем юной. Ее лицо все еще выглядело свежим и молодым.

— Да! — Радостно воскликнула Цин Цзюнь, обнимая Цин Шуя за шею.

Это радостное воссоединение заняло некоторое время, пока Цин Шуй не начал раздавать свои подарки. На этот раз у него для них много Обезьяньего Вина, очень хорошего вина.

Цин Шуй хотел, чтобы они отправились во Дворец Морского Короля, но он решил не делать этого, так как сила Клана Цин слишком слаба. Его мать и дед не станут могущественными и не захотят уйти. Они уже успели привязаться к здешним местам.

Затем Цин Шуй достал Золотые Гранулы Боевого Короля, которые приготовил заранее. Они позволят члену его семьи мгновенно достичь Стадии Боевого Короля. Это привело их в экстаз.

Он помог им избавиться от нечистот. Хотя очистка не увеличит их культивацию, она удалит некоторые скрытые раны и сделает их тела более здоровыми.

Для Цин Шуя сильные стороны деда и матери не были важны. Его главной заботой служило их здоровье и продолжительность жизни.

Цин Ло остался очень доволен. Обычно он садился с какими-нибудь стариками и пил чай и вино, просто счастливо наслаждаясь своей жизнью. Его радовала своя жизнь, так как Цин Шуй стал его самым бесценным даром в жизни.

Цин Ло уже больше ста лет, но он сиял здоровым взглядом. Все благодаря его обновленному телу, которое позволит ему прожить до пятиста лет. Он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Вокруг него его сыновья, дочери и внуки, и он мог смотреть, как они становятся все сильнее и сильнее, полностью превосходя свое поколение. Что в его жизни можно ненавидеть?

Цин Шуй выудил у каждого члена клана Эссенцию Крови и очистил ее, привязав их к Божественному Червя Черного Льда и превратив его в Зверя-Хранителя.

Божественного Червя Черного Льда в принципе достаточно, чтобы уменьшить бремя Ехуан Гуу. За эти годы она потратила много времени и сил. Поэтому Цин Шуй предоставил ей одного помощника.

Минюэ Гэлоу тоже получила одного, но остальные нет, так как слишком слабы. Эти двое, плюс Зверь-Хранитель достаточно способны для защиты клана, не говоря уже о том, что Божество-Хранитель усилит Божественного Червя Черного Льда, а наложенные ограничения будут уравновешены увеличением силы. Те, кто становился Зверями-Хранителями, всегда получали огромный прирост силы.

Цин Цзун и Цин Инь уже выросли и больше не нуждались в дополнительной защите. Поэтому Цин Шуй хотел предоставить Ехуан Гуу и Минюэ Гэлоу больше свободы, чтобы они могли идти туда, куда захотят. Они уже достаточно сильны. Их защитник, Ехуан Гуу, в основном никогда не покидала территорию радиусом в пятьсот метров от Клана Цин.